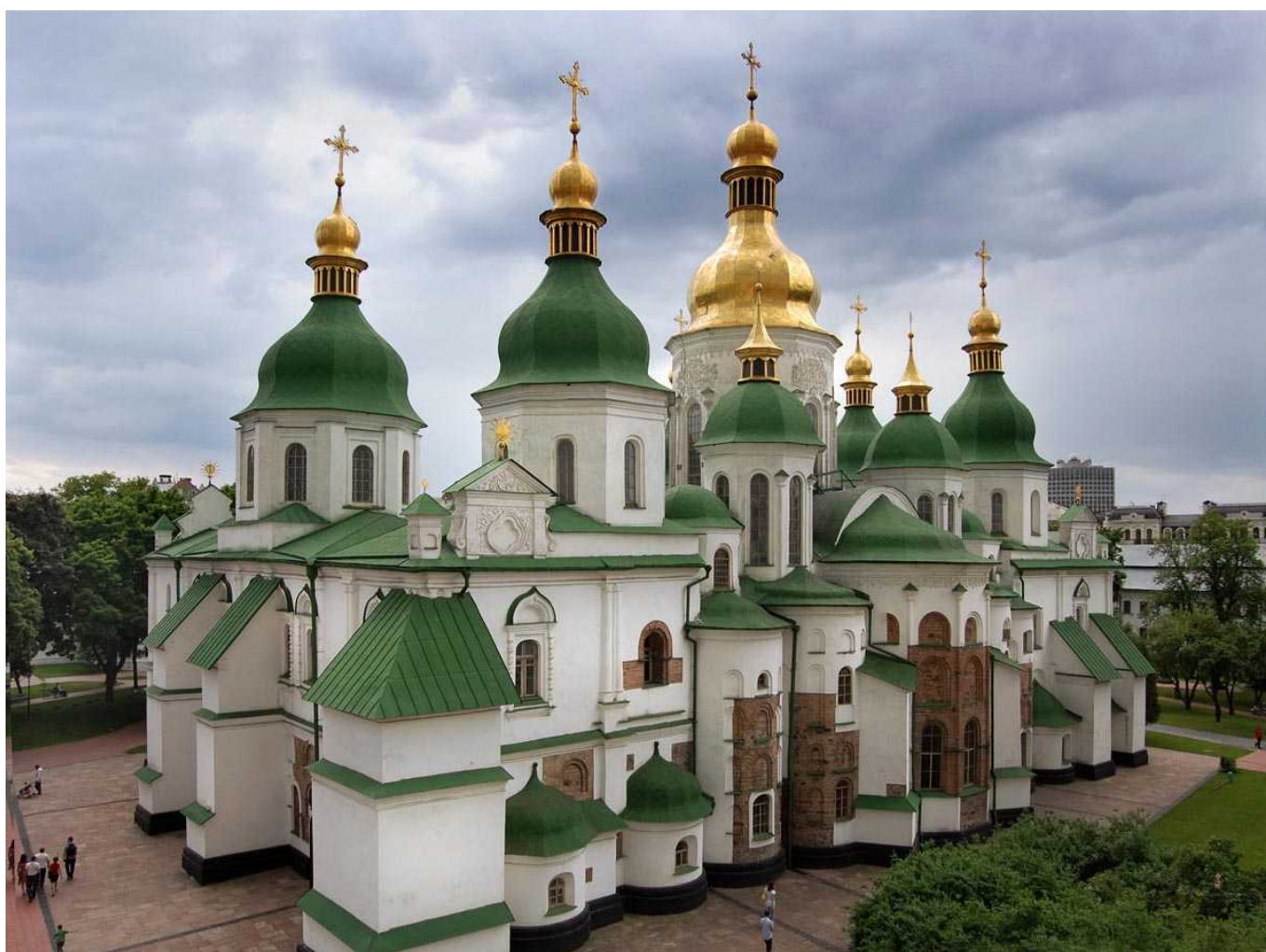

Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (<https://nashagazeta.ch>)

Станет ли Украина колыбелью третьей Европы? | L'Ukraine, berceau d'une troisième Europe à venir ?

Auteur: Жорж Нива (© пер. Н. Сикорской), [Женева](#) , 07.04.2014.

Софийский собор в Киеве

Познакомив вас с [мнением](#) известного французского экономиста о событиях на Украине, предлагаем ознакомиться со взглядом на ситуацию не менее известного французского слависта.

|

Vous ayant présenté le regard sur la situation en Ukraine d'un économiste français de renom, voici l'avis sur question d'un célèbre slaviste.

L'Ukraine, berceau d'une troisième Europe à venir ?

Как и все французские слависты, я был «империалистом», сам того не ведая, то есть не отдавал себе отчета в важности украинской культуры и языка. В Сорбонне нам предлагали изучать польский, сербохорватский, чешский, болгарский. Украинского в ассортименте не было. Я узнал о существовании церкви св. Владимира Великого на бульваре Сен-Жермен в Париже, центре украинской культуры, в разговоре с моим профессором Пьером Паскалем (1890-1983), который иногда там бывал. Сегодня я пытаюсь наверстать упущенное... Очевидно, что явно не хватает современной и достоверной истории Украины на французском языке, рассказа о ее культуре, антологии ее поэзии. И это одна из причин того, почему нам так трудно понять сегодняшнюю ситуацию.

Украина (название которой произошло от русского «край, пограничная местность» для одних историков и от сербского «крайна» (красота) для других) в политическом смысле возникла в результате договора между Сталиным и Гитлером, решивших забрать Галицию у Польши, которая получила ее после распада империи Габсбургов в 1918 году (и после 150-летнего отсутствия на карте Европы).

Победа 1945 года окончательно определила ее границы, с восточными провинциями, которые с 17 века были русскими (но где, тем не менее, в 19 веке образовались исторические центры украинского национализма); к западу от Галиции – Закарпатье, очень близкое к Венгрии; Северная Буковина, вышедшая из Румынии маршала Антонеску, румынского диктатора и союзника Гитлера; южная Бессарабия, забранная у Румынии. Крым был присоединен к Украине лишь в 1954 году по «капризу» Никиты Хрущева, который хотел таким образом отблагодарить своего украинского коллегу за участие в борьбе с культом личности Сталина и по случаю 300-летия присоединения Украины к России. На Украине находится еще одно место, вызывающее эмоции у русских патриотов: Севастополь, символ не столько понесенного поражения, сколько героического сопротивления во время франко-англо-турецкой осады 1855 года. Сопротивления, воспетого начинающим писателем Львом Толстым в «Севастопольских рассказах».

С распадом Советского союза Украина отделяется от России и от ее империи. Эта одновременно молодая и древняя страна до 18 марта объединяла свою центрально-европейскую часть, свое старинное сердце – правый берег Днепра и Киев, землю Казацкой республики – Сечь (по-украински Сичь), описанную Гоголем в «Тарасе Бульбе», восточные провинции и Крым.

В течение долгого времени Украина жила в двух империях, в двух мирах, ища объединяющее начало в культуре. А язык? Гоголь и Шевченко обсуждали этот вопрос в своей переписке: один выбрал русский язык, другой – украинский. Оба были украинцами. Тарас Шевченко был крепостным, он был перекуплен и получил вольную благодаря продаже на аукционе в Санкт-Петербурге в 1838 году картины Карла Брюллова (художник выставил на торги портрет другого поэта - Василия Жуковского. *Прим. НГ*). Став поэтом, Шевченко создал великую украинскую национальную поэму «Кобзарь». В 1847 году он был арестован вместе с другими членами тайного общества «Кирилло-Мефодиевское братство». Николай Первый послал его служить за Урал простым солдатом, запретив сочинять и рисовать.

У Украины двойная культура, она обладает преимуществом билингвизма, что

придает ей черту «европейскости». Разумеется, недавнее решение Рады лишить русский статуса официального языка было глупой ошибкой, которая была исправлена исполняющим обязанности премьер-министра Арсением Яценюком в красивой речи на русском языке, обращенной к соотечественникам на Востоке и на Юге. Добавлю от себя, что в той независимой Украине, которую я знаю, я ни разу не сталкивался с невозможностью изъясняться или печататься на русском языке. В украинских школах Гоголя изучают частично в русском оригинале, частично в переводе на украинский. По словам Мирослава Поповича, автора прекрасной «Истории украинской культуры», украинские повести Гоголя в переводе на украинский теряют свое буколическое обаяние.

Два народа, две культуры отличаются друг от друга и друг друга дополняют. Они призваны делить наследство блестящей средневековой монархии, какой была Русь – со столицей Киевом, с Софийским собором, с Киево-Печерской Лаврой, колыбелью культуры и религии восточных славян. Россиянам, жалующимся на то, что колыбель Руси находится сегодня на Украине, можно напомнить, что родина Карла I Великого, прославляемого в наших учебниках как основатель Франции, расположена теперь в Германии, в городе Экс-ла-Шапель...

Учебники истории обеих стран переписываются в соответствии с национальными легендами, конечная цель которых – установить какую-то преемственность, реальную или вымышленную. Например, Московия – не самая очевидная и не единственная наследница Киева. Имеет ли это еще значение сегодня? В каком-то смысле да, ведь некоторые исторические расхождения становятся препонами уже между самими украинцами: на Западе поклоняются Степану Бандере, националисту, безжалостно сражавшемуся как против Польши, так и против большевиков. Он вел переговоры с немцами, но был задержан ими, так как его программа предполагала независимость Украины – Гитлер этого не хотел, по крайней мере, до 1944 года, когда Бандера был освобожден. Посвященный ему сайт на украинском языке пользуется большой популярностью, его реально считают отцом независимости, в то время как на востоке страны он – пособник фашистов.

«Молодая гвардия» советского писателя Фадеева долгое время был книгой-легендой, воспевавшей сопротивление советской молодежи во время немецкой оккупации на Украине (на востоке страны). Затем возникла полемика насчет аутентичности мужественных поступков десяти героев романа. Еще один повод для разногласий.

Но народы, как и люди, эволюционируют. Адам Мичник писал двадцать лет назад, что поляки уже признали свою вину перед украинцами и настала очередь украинцев извиниться за Повстанческую армию Украины, созданную в 1918 году анархистом Нестором Махно. Но это не помешало Польше первой признать Украину.

На западе Украина – страна гуцулов из фильма «Тени забытых предков» Сергея Параджанова (вышедший в 1965 году в зарубежном прокате фильм назывался «Огненные кони». *Прим. НГ*). В Черновцах, столице Северной Буковины, называемой «маленькой Веной», только что воздвигли памятник последнему Габсбургу, "хорошему Францу-Иосифу" – какой переворот в памяти! На востоке, где властвует степь, где проходило столько захватчиков, где памятник Ленину до сих пор стоит в Харькове, но был снесен в Днепропетровске и Луганске, мы все еще частично находимся в промышленном сердце СССР, но не стоит забывать, что именно шахтеры Донбасса первыми потребовали независимости.

Юрий Андрухович, писатель с запада, воспеваает украинские Карпаты, Сергей Дажан, на другом конце страны, описывает хаос промышленной восточной части, переживающей экономический упадок. Но оба пишут на украинском языке, принадлежат к одному поколению, к одной Украине.

Новая Украина должна со временем помочь нам построить третью Европу, после первой, рожденной отцами-основателями из катастрофы 1939-1945 годов; и после второй, возникшей после падения Стены и интеграции бывших народных демократий, а за ними стран Балтии. В долгосрочной перспективе эта новая Европа не сможет быть лишь продолжением первых двух. Рано или поздно она должна будет включить в себя и Россию. Переговоры о союзе Европы с Украиной должны были быть проведены гораздо раньше (потеряны 24 года), и Россия тоже должна была быть приглашена принять участие в определении этой третьей Европы. Такая перспектива кажется закрытой, что не мешает иметь ее в виду. Будем пока надеяться, что мы избежим как войны между братскими народами (немыслимо!), так и насильственного раскола на две Украины. Возможно, пройдя через это испытание, Украина обретет духовное единство, а пока примирение с Россией диктуется двумя миллионами семейных уз, двумя миллионами работающих в России украинцев и всем общим наследием.

Да, бойня имела место и, возможно, украинская молодежь надолго затаит обиду. Да, общественное мнение в России в большинстве своем поддерживает своего президента. В референдуме по Крыму самом по себе не было ничего скандального, но нужно было во что бы то ни стало проводить его после долгих политических консультаций и с согласия Киева. Не говоря уже о том, что татары старинной Тавриды тоже хотят сказать свое слово, а не просто быть энным числом голосов на избирательных участках: ведь они здесь – самые древние жители, пережившие массовую депортацию в 1944 году и вернувшиеся (те, кто выжил) только в 1988-м.

Не забудем Россию Сахарова и генерала Григоренко, мужественно боровшихся за их возвращение. «За вашу и нашу свободу!», говорили восставшие поляки своим русским друзьям после репрессий 1830 года. Этой формулировкой можно воспользоваться и сегодня, но осторожно. Создается впечатление, что сегодняшняя Россия поворачивается спиной к «общему дому» Европы, и «санкции» только увеличат этот разрыв. Нужно ли дожидаться новой перестройки? Наивно ли полагать, что свободная и вновь процветающая Украина позже сыграет роль повивальной бабки этой «третьей Европы»?

Оригинальный текст вы найдете в [блоге](#) профессора Жоржа Нива на нашем сайте.

[Украина](#)

[швейцария и украина](#)

[Европа](#)

[памятники культуры](#)

[достопримечательности швейцарии](#)

Статьи по теме

[На Украине время не ждет](#)

Source URL:

<https://dev.nashagazeta.ch/news/politique/stanet-li-ukraina-kolybelyu-tretey-evropy>